

Дорогая моя фотография

На этом снимке Фатыху Булатову чуть больше двадцати. Впереди у него дальние походы на подлодке и дежурство в зоне военного конфликта в Средиземноморье.

Эта фотография для жителя микрорайона «Сельхозтехника» села Лямбиров Фатыха Ахтямовича Булатова стала своего рода оберегом. Когда весной этого года его увезли в больницу с инсультом, близкие принесли ему снимок и поставили на тумбочку около кровати. И, глядя на него, вспоминая молодость, все то радостное, что было в жизни, он словно находил все новые силы для борьбы с недугом. Даже медсестры забежали на минутку посмотреть на этот снимок, как бы и вправду от него шел заряд положительной энергии. Впрочем, может, и такое бывает, ведь загадки подсознания человека до сих пор во многом остаются тайной...

- Меня тогда, еще в 1965-м, сфотографировала сестра, когда я приехал в отпуск, - рассказывал Фатых Ахтямович нашему корреспонденту. – Чуть больше двадцати мне тогда было. Моряк – подводник, старшина первой статьи. Вот время летит! Не заметил, как подкралась старость, а с ней и болезни. Раньше-то я крепким парнем был, потому и взяли меня на Оленю Губу, на Северный флот. Служил на подводной лодке. Сначала, правда, был учебный отряд имени Сергея Мироновича Кирова в Ленинграде и Кронштадте. Потом отправили на Север. Вместе со мной на Север уехал и Равиль Алукаев из Лямбиров, только он служил на другой подводной лодке.

Конечно, поначалу трудновато приходилось, слишком резкая перемена климата, полярная ночь и полярный день. К этому не сразу привыкаешь. Но мы ведь больше находились в рейде, чем на суше. И в дальние походы уходили. Один раз пришлось побывать в зоне военного конфликта в Средиземноморье. На лодке объявили готовность номер один, и мы несли дежурство, курсировали неподалеку от берега в ожидании нового приказа, однако все обошлось. Что касается моих товарищей, с кем приходилось служить, коллектив у нас был дружный, для условий подлодки это очень важно, там своя особая атмосфера, закрытое пространство заметно угнетает, к этому тоже надо привыкнуть. Но мы, дети военных и первых послевоенных лет, а я с сорок четвертого года, особой закалки, заложенной условиями жизни, поэтому справлялись со всеми трудностями.